

Мир демонов огромен, но тех, кого по праву можно назвать богами демонов, наберётся едва ли с пять пальцев.

Демоны, достигшие столь великого могущества, невольно чувствуют друг друга на тонком, почти неосязаемом уровне. Погрузившись в глубокое созерцание, они способны передавать друг другу простые послания.

Именно так богиня демонов Лилит получила зов Альши и явилась в его цитадель.

— Ого... — сорвалось с её губ.

Едва Лилит предстала перед Альшей, как тут же застыла в изумлении:

— В твоей твердыне кто-то есть? А в этой корзине что...дохлая птица?

Поняв, что усыпанная цветами корзинка — не что иное, как могила пичуги, она в потрясении уставилась на призвавшего её бога:

— Ты точно Альша?

— Ближе к делу, — холодно оборвал её Альша и указал на лежащего посреди постели златовласого представителя Кровного клана. — Посмотри, что с ним.

— И ты позвал меня ради такого?.. — Лилит перевела взгляд на спящего, и в её глазах вспыхнул лукавый огонёк. — Кто это? Твой ручной зверёк?

— Не твоё дело, — безучастно бросил Альша, присев у изголовья. — Выясни, почему он не просыпается. Это всё, что от тебя требуется.

— Вот как? Мне стоило огромных трудов попасть в твою обитель, и я даже не могу осмотреться? — Лилит кокетливо вскинула брови. — Ты прибрал к рукам богатейшие залежи тёмной руды и черпаешь силу, даже не шевельнув пальцем. Неужели я не заслужила лишней минуты твоего времени?

— Не советую делать глупостей.

— Я делаю глупости? — Лилит лениво обошла ложе с другой стороны и покачала корзинку. — А то, что делаешь ты, по-твоему, в порядке вещей? Тот Альша, которого я знаю, и на порог не пустил бы никакую тварь. К тому же в этих бесплодных землях отродясь не росло цветов. Ты ведь достал их нарочно... Ради этой крохи на твоей постели?

— Лилит.

Альша лишь скользнул взглядом по её руке, и корзинка с мёртвой птицей мгновенно исчезла из её пальцев, вернувшись на прежнее место у подушки Чжо Ланя.

— Ты во врёменных моих владениях, — ровным, леденящим тоном произнёс он. — И тебе прекрасно известно, как устроен этот замок.

— Как же не помнить. Здесь твоя воля — закон, дорогой Альша, — рассмеялась Лилит.

В её смехе не было ни капли тепла — лишь вкрадчивая, колкая насмешка. Она склонилась над кроватью, разглядывая спящего, и протянула руку. Её тонкие пальцы почти коснулись щеки Чжо Ланя, но застыли в волоске от его кожи.

И дело было вовсе не в её нерешительности — её остановила воля Альши.

Хозяину цитадели не нужно было даже шевелиться: одно мимолётное движение его мысли — и пальцы Лилит наткнулись на невидимую стену. Конечно, приложи она силу, барьер бы поддался, но тратить энергию на пустяки богине не хотелось. Она отступила и притворно вздохнула:

— К чему такая строгость? Даже прикоснуться нельзя?

— В этом нет нужды, — отрезал Альша.

— Так дорожишь им? Откуда вообще взялось это чудо, раз ты так к нему прикипел? — хмыкнула Лилит. — Пылинки с него сдуваешь, птиц заводишь... Как же ты умудрился довести его до такого состояния?

Альша промолчал.

— Не хочешь говорить — воля твоя, додумаю сама. И не вини меня за полёт фантазии, — она безразлично пожала плечами. — Раз уж трогать его запрещено, ответь хотя бы на один вопрос: сколько твой любимец уже в беспамятстве?

— Десять лет.

— Десять лет?! — Лилит растерялась, не зная, чему удивляться больше. — Он спит здесь целое десятилетие? Под твоим присмотром? Но ведь птица сдохла совсем недавно... Неужели всё это время ты сам ухаживал за его питомцем? Погоди, а разбудить его ты пробовал?

Альша проигнорировал ворох вопросов, задав лишь один:

— Как думаешь, зачем я тебя позвал? Любоваться видами?

— И то верно, — покачала головой Лилит. — Раз уж сам великий Альша бессилен, грубым вмешательством мы только разрушим его разум. Тут нужен специалист.

— Специалист?

— Демон сновидений, — пояснила Лилит. — Нужен? Могу мигом притащить одного.

— Действуй.

Лилит отбросила шутовство. Она протянула руку в пустоту и резким движением выдернула из пространства съёжившегося кошмара.

Этот мелкий пакостник был низшим отродьем. Оказавшись перед лицом двух верховных владык, он затрясся так, что едва держался на ногах. Лилит и не думала его успокаивать: для неё подобные твари были лишь грязью под ногами. Не будь он полезен прямо сейчас, она бы даже взгляда на него не удостоила.

— Выясни, почему он спит, — бросила Лилит, швыряя демона на пол и указывая на Чжо Ланя.
— И узнай, как его разбудить.

Демон, скуля от страха, пополз к постели и попытался приблизиться к Чжо Ланю. Но не успел он коснуться простыней, как невидимая хватка железным кольцом сдавила его шею, лишая дыхания.

Альша снова удержал его силой мысли.

— Касаться только рук. Тебе запрещено пожирать его сновидения или как-то влиять на них, если только не сумеешь вытащить его сознание наружу, — ледяным тоном предупредил Альша.
— Если не сможешь вернуть его, узнай условия пробуждения. Ошибёшься — я сотру тебя в порошок и найду другого.

Кошмар прекрасно понимал, что «найти другого» означает для него мучительную смерть.

С величайшим трепетом он опустился на колени у края кровати, осторожно взял изящную ладонь спящего и прижал к ней свой лоб.

— А-ах! — Спустя секунду демон с шипением отпрянул, словно обжёгшись. — Его разум... его

воля источает колоссальное сопротивление!

— О? А кроха-то с характером, — с интересом протянула Лилит.

Альша не стал ничего объяснять. Он обошёл кровать, сам взял Чжо Ланя за другую руку и негромко скомандовал демону:

— Теперь пробуй.

Собрать остатки храбрости кошмару далось нелегко. Но на этот раз, коснувшись кожи Чжо Ланя под защитой владыки, он сумел удержать связь.

Время потекло незаметно. День медленно угасал, уступая место ночной мгле.

Лилит, обделённая терпением, заскучала и ушла уже через четверть часа. Альша же остался. Он сидел неподвижно долгие часы, баюкая ладонь Чжо Ланя в своей широкой ладони. Его взгляд блуждал по лицу юноши, задерживаясь на их переплетённых пальцах. О чём он думал в этой глухой, звенящей тишине — не знал никто.

Глубокой ночью, когда за окнами цитадели глухо рокотали грозовые раскаты, демон сновидений наконец прервал контакт.

Со свистом выдохнув, он рухнул на каменный пол. Демон хрипел и задыхался, растратив на погружение почти все жизненные силы.

Однако страх перед владыкой превозмог усталость. Кошмар распластался у ног Альши и, заикаясь от ужаса, пролепетал:

— Я... я не смог увлечь его за собой! Сила его грёз непреодолима!

— Ты узнал, как его разбудить? — слышался безжалостный голос над его головой.

— Да, о великий владыка! Узнал! — Кошмар судорожно глотал воздух, силясь упорядочить увиденные в чужом разуме образы. — То, чего он жаждет... Его тайное желание...

Мир демонов — это прибежище первобытного хаоса и жестокости, но даже здесь внезапно грянули перемены, потрясшие сами основы здешнего миропорядка.

А всё потому, что один из древнейших богов, Альша, веками хранивший надменное

безразличие к междоусобным войнам, покинул свой уединённый престол.

Он явился в самое богатое и процветающее королевство этих земель. Местные города, населённые демонами и выходцами из иных миров, утопали в роскоши и нескончаемом веселье. Чёткое разделение сфер влияния, выверенная иерархия и законы торговли превратили эту столицу в редкий островок стабильности и относительного мира среди вечного хаоса Мира демонов.

Но этому благополучию пришёл конец. В одно мгновение власть в королевстве сменилась.

Пришёл Альша.

Посреди шумного пиршества, когда вино лилось рекой под сладострастную музыку, прежний правитель даже не успел осознать происходящее. Альша стёр его в порошок одним лишь щелчком пальцев.

Чудовищная, подавляющая аура бога демонов заполнила тронный зал. Гости, музыканты, стражники — все до единого рухнули на колени, содрогаясь от животного ужаса.

В считанные мгновения Альша подчинил себе дворец, сделав его частью своих незыблемых владений. Окинув холодным взглядом громоздкий золотой трон, он сотворил из воздуха шкуру белоснежного зверя и застелил ею сиденье. Опустившись на ложе, он бережно устроил на своих коленях Чжо Ланя, аккуратно уложив его голову себе на плечо.

— Продолжайте, — ледяной голос бога разнёсся под высокими сводами. — Всё должно быть как прежде. Пойте, пейте, веселитесь так шумно, как только можете. Но если кто-то посмеет навести тоску...

Он небрежно пнул покотившуюся к его ногам корону прежнего владыки и добавил:

— Закончите так же.

Несчастные внизу тряслись мелкой дрожью, не смея поднять глаз.

— Считаю до трёх. Если музыка не заиграет... Раз. Два. Три.

Тронный зал взорвался суматохой. Музыканты лихорадочно схватились за инструменты, танцовщицы пустились в безумный пляс, а вельможи за столами принялись неестественно громко смеяться и торопливо осушать кубки. За считанные минуты во дворце закипело веселье — куда более неистовое, чем прежде.

Однако ни одна искустельница больше не смела бросить призывный взгляд на трон, и ни один

хмельной демон не отпускал сальных шуток в адрес нового правителя. Казалось, это безумное буйство жизни не имело никакого отношения к величественной фигуре на возвышении. Лестница к трону разделила зал на два совершенно разных мира. И всё же этот оглушительный шум, готовый сорвать крышу замка, плотным кольцом сжимался вокруг них двоих.

Альша не видел ничего подобного уже несколько тысяч лет.

Шум и суета всегда вызывали у него лишь глухое раздражение, а общаться с этими ничтожествами у него не было ни малейшего желания. Безмолвный и грозный, он наблюдал за кривляниями толпы. Его ледяной взор сеял панику среди тех, кто отчаянно симулировал безудержную радость. Но страх мгновенной смерти заставлял несчастных веселиться на пределе сил.

Этот кошмарный пир продолжался трое суток без перерыва.

Самые стойкие демоны из последних сил предавались разврату и хмелю, а выбившихся из сил музыкантов и танцовщиц сменяли новые. И хотя подобные пиршества случались здесь и прежде, на сей раз каждый, кому надлежало войти в зал, бледнел от ужаса, а выходявшие наружу выглядели так, словно только что избежали плахи.

В народе поползли жуткие слухи. Говорили, будто грозный бог демонов воссел на трон, баюкая на руках прекрасного юношу, погружённого в вечный сон. Владыка требовал безудержного веселья, но сам оставался глух к происходящему у подножия. Почти всё время он дремал, а открывая глаза, лишь безмолвно созерцал спящего красавца.

Никто не понимал причин этого безумия. Лишь Лилит в своём уединённом замке заходила от весёлого смеха.

О, если бы у неё была возможность, она бы разнесла эту сплетню по всем закоулкам Мира демонов! Непроступный Альша потерял голову из-за безродного приبلуды и творит такое непотребство! Ну и умора!

Как бы то ни было, на четвёртые сутки бесконечного пиршества Альша вдруг уловил едва заметное движение у себя на груди.

Разомкнув веки, он устремил пристальный взор на юношу. Золотоволосая голова заворочалась, устраиваясь поудобнее, а затем Чжо Лань недовольно поморщился, потревоженный шумом, и приоткрыл глаза.

В его лазурных глазах — впервые за долгие десять лет — вновь медленно проступило отражение великого бога демонов.

— Проснулся? — тихо спросил Альша.

Его негромкий голос эхом разнёсся по зале. Толпа внизу мгновенно смолкла и замерла в оцепенении.

— Где мы?.. — Чжо Лань повёл плечами, приподнялся на руках и огляделся, с любопытством рассматривая застывшее сборище. — Что здесь происходит?

Стоило ему шевельнуться, как что-то тяжёлое сползло ему на лоб. Чжо Лань потянулся к макушке и снял великолепную, усыпанную самоцветами корону.

Тогда юный представитель Кровного клана ещё не догадывался, что это сокровище Альша выковал для него собственной силой.

Вертя в пальцах драгоценный венец, Чжо Лань растерянно моргнул:

— А это ещё зачем?

Альша мягко, но властно перехватил его подбородок, заставляя смотреть только на себя.

— Это твоё новое королевство. Мой подарок тебе, — прошептал бог демонов и накрыл его губы поцелуем.

<http://bllate.org/book/19532/1997140>